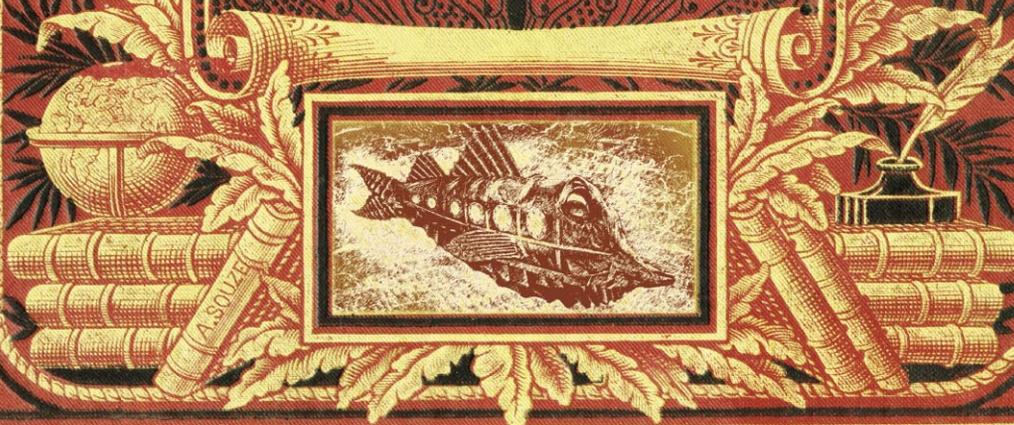
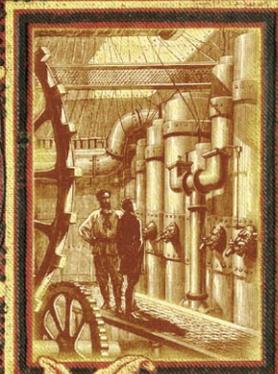

БИБЛИЯ СТИМПАНА

ДЖЕФФ ВАНДЕРМЕЕР

Иллюстрированный гид
по мирам дирижаблей
и безумных ученых
в викторианском стиле

УДК 75+82-311.9
ББК 85.14
Б59

© 2011 Jeff VanderMeer
First published in the English language in 2011 by Abrams Image, an imprint of ABRAMS, New York.
ORIGINAL ENGLISH TITLE: The Steampunk Bible
(All rights reserved in all countries by Harry N. Abrams, Inc)

ВандерМеер, Джефф.

Б59 Библия стимпанка / Джефф ВандерМеер, С. Дж. Чемберс ; [перевод с английского М. Скоморохова]. — Москва : Эксмо, 2023. — 224 с. : ил.

Огромные дирижабли, безумные ученые, викторианский антураж — все это стимпанк, один из самых оригинальных поджанров научной фантастики, который нашел свое отражение в книгах, фильмах и видеоиграх. «Библия Стимпанка» — первая полноценная попытка осмыслить этот жанр на русском языке. Узнайте, почему стимпанк так популярен, как появился и чем цепляет миллионов фанатов фантастики по всему миру. Эта энциклопедия несомненно станет вашим универсальным путеводителем по невероятному миру пара и механизмов!

УДК 75+82-311.9
ББК 85.14

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

Джефф ВандерМеер, С. Дж. Чемберс

БИБЛИЯ СТИМПАНКА

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Руководитель направления *З. Сабанова*
Ответственный редактор *П. Ясиньски*
Литературный редактор *А. Айрапетян*
Младший редактор *А. Серяпова*
Художественный редактор *Е. Гузьякова*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Өндүрүшү: «ЭКСМО» АКБ Баспасы,
123308, Ресей, кала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 ғимарат, 20 қабат, офис 2013 ж.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Тәуар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің қарамадылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification
Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification
Өндiрген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Дата изготовления / Подписано в печать 04.09.2023.
Формат 80x120^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,89.
Тираж 2000 экз. Заказ

ISBN 978-5-04-112428-1

9 785041 112428 1 >

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

БОМБОРА – лидер на рынке полезных и вдохновляющих книг.
Мы любим книги и создаем их, чтобы вы могли творить, открывать
мир, пробовать новое, расти. Быть счастливыми. Быть на волне.

bomбора.ru bomбораbooks bomбора

Хочешь стать
автором «Эксмо»?

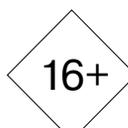

eksмо.ru

Официальный
интернет-магазин
издательства «Эксмо»

ISBN 978-5-04-112428-1

© Скоморохов М., перевод на русский язык, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

16+

СОДЕРЖАНИЕ

Это заводная вселенная, Виктория!

Измеряем критическую массу стимпанка

~ 6 ~

Воображаемое путешествие в прошлое

Как стимпанк вырос из Верна, Уэллса и промышленной революции?

~ 16 ~

Пязгающие люди, вычурные дирижабли и механические миры

Стимпанк-фантастика, стимпанк-иллюстрации и главный сюжет, лежащий в их основе

~ 46 ~

От «Форевертрона» до «Бластерной ракеты» и дальше

«Поделки», искусство, ремесло и оправдание стимпанк-эстетики

~ 90 ~

Прически, очки-гогглы, корсеты, заводные гитары и воображаемые воздушные корабли

Мода, аксессуары, музыка: стимпанк как субкультура

~ 130 ~

Волшебные фонари, армии роботов, гигантские камертоны и ходячие замки

Фильмы и сериалы в жанре стимпанк

~ 176 ~

Будущее стимпанка

Достаточно ли нам заводных устройств, механических корсетов и дирижаблей?

~ 200 ~

Об авторах ~ 220

Благодарности ~ 221

Именной указатель ~ 222

ЭТО

**ЗАВОДНАЯ
ВСЕЛЕННАЯ,
ВИКТОРИЯ!**

Измеряем
критическую массу
СТИМПАНКА

«Ослепленный софитами, я смотрел со сцены в зрительный зал. Сколько людей здесь было? Тысяча? Пять тысяч? Я не мог сказать наверняка. Я знал одно – это были мои ребята. Стимпанки. Некоторые явились в полных, исторически достоверных костюмах Викторианской эпохи. Но еще больше зрителей сочетали моду тех времен со стилем панков и готов и с вещами, которые обычно встречаются во второсортных приключенческих фильмах. Корсеты, жилеты, юбки, килты, рубашки для сафари, цилиндры, очки-гогглы – в зале было все перечисленное, и носилось оно без какой-либо привязки к гендеру. Это было уже чересчур, я почувствовал себя не в своей тарелке. Но я был не одинок: рядом со мной на сцене стояла стимпанк-группа Abney Park. Я повернулся к их фронтмену, капитану Роберту, и осторожно спросил: “Пора?” Капитан, согнувшись в три погибели, распутывал провода на полу. Он обернулся, сверкнул улыбкой и произнес: “Решать тебе!”».

Джейк фон Слатт, калифорнийский стимпанк-конвент, Сан-Хосе, октябрь 2008 года

К ТОМУ ВРЕМЕНИ КАК ОСНОВАТЕЛЬ STEAMPUNK WORKSHOP ДЖЕЙК ФОН СЛАТТ вышел на сцену, стимпанк как раз набрал «критическую массу» после публикации статьи Рут Ла Ферла «Стимпанк шагает между двух миров» (Steampunk moves between two worlds) в разделе моды и стиля New York Times от 8 мая 2008 года. В статье всего лишь описывалось любопытное движение ретрофутуристов, восхищающихся Викторианской эпохой и книгами Жюль Верна, но именно эта заметка рассказала о стимпанке широкой аудитории и в какой-то мере легитимизировала субкультуру. Внезапно проекты типа «Стимпанк-дома на дереве» Шона Орlando (на предыдущей странице) стали образцами эстетики, привлекающей не только узкий круг ценителей. Мастера же вроде фон Слатта стали пользоваться популярностью рок-звезд.

Стимпанк неоднократно грозил взорваться и перерасти во всеобщий интерес к механизмам с тех самых пор, как этот термин был придуман писателем К. У. Джетером в 1987 году. Но лишь спустя тридцать лет проб и ошибок он смог по-настоящему выстрелить.

В некотором смысле стимпанк приобрел подлинную популярность, только оторвавшись от книг-первоисточников и став частью более широкого культурного контекста. Более того, многие из тех, кто называет себя стимпанками сегодня,

вообще не читали упомянутую литературу. Вместо этого они вдохновлялись историей, кино, комиксами или модниками, которые и пробудили к жизни эту субкультуру в 1990-е годы.

Что такое стимпанк? Вся книга посвящена ответу на этот вопрос. Но одна из версий — это уравнение, которое я когда-то придумал для блокнотной обложки, нарисованной британским дизайнером Джоном Култхартом:

СТИМПАНК = Безумный Ученый [изобретение (пар * летучий корабль или автоматон / обилие деталей) * псевдовикторианский мир] + прогрессивное или реакционистское общество * приключенческий сюжет.

Я признаю, что это ироничное и даже упрощающее определение, однако в нем отражено все очарование стимпанка, свойственное и его литературе, и порожденному ею движению. Во-первых, по своей природе он одновременно «ретро» и «футуристический». Во-вторых, он пробуждает тягу к приключениям и открытиям. В-третьих, он использует образы различных устаревших изобретений для разговоров о будущем.

За последние пятнадцать лет стимпанк прошел путь от литературного жанра до стиля жизни и узнаваемой сферы массовой культуры. Его эстетика сейчас пронизывает фильмы, комиксы, моду, искусство и музыку. Она значительно повлияла на атмосферу таких известных мероприятий, как «Ярмарка мастеров» (Maker Faire) и фестиваль Burning Man.

Стимпанк связывают с викторианством, но в наше время сам термин «викторианский» стал настолько размытым, что потерял связь с историческим периодом правления королевы Виктории (1837–1901). В случае стимпанка он может охватывать последующую Эдвардианскую эпоху (1901–1910) или служить собирательным термином для всех событий промышленной революции. В конечном смысле термин может описывать все «викторианские» идеи, популяризованные в фильмах, но при этом не имеющие под собой никакого исторического основания.

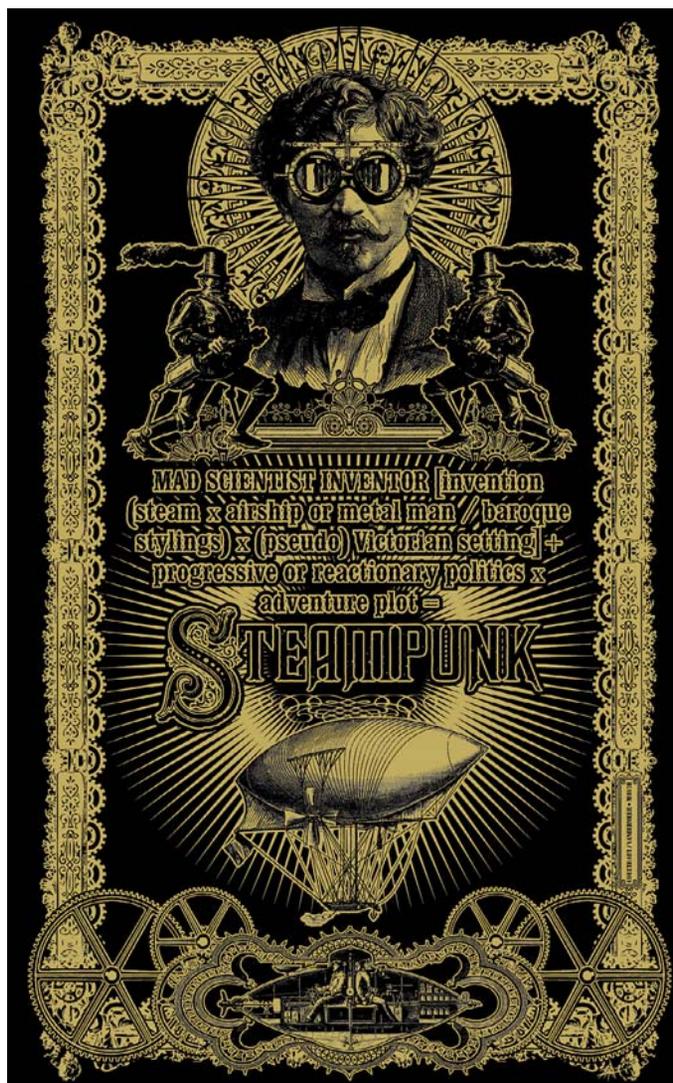
Иногда стимпанк-творец попадает под влияние множества иных тем в дополнение к викторианской. Например, Джон Сарриугарт и Кирстен Мэйт, создавшие машину-улитку «Золотое Сечение», вдохновлялись французскими марионетками, сценами из книг о докторе Дулиттле и концепцией золотого сечения. — известного с эпохи

Предыдущий разворот, слева

«Стимпанк-дом на дереве», созданный Шоном Орландо и сфотографированный Заком Вассерманом на фестивале Burning Man

Внизу

Обложка блокнота с главным уравнением стимпанка, созданная Джоном Култхартом

Возрождения математического правила, которое позволяет рассчитать наиболее приятные для глаза пропорции предмета.

Мне представляется, что вдохновение не всегда приходит из авторской литературы, потому что стимпанки и сами успешно создают собственные жизнеспособные сюжеты. Для фанатов обычным делом является придумывание собственной стимпанк-личности с соответствующей историей. Сейчас это заимствование из культуры ролевых игр является необходимым условием для ношения костюма или посещения конвента. Я далек от того, чтобы считать таких людей бесплодными фантазерами, — их истории меня цепляют. Каждая из них вносит маленький вклад в субкультуру стимпанка. А некоторым они помогают еще и обрести необходимое для творчества состояние.

Не так давно популярность стимпанка вышла за пределы массовой культуры и сообщества мастеров, проникнув в сферу рукоделия и крафта самодельных устройств. Частично этому поспособствовал журнал *SteamPunk Magazine*¹. Через него движение привлекает людей разных политических взглядов, классов и национальностей.

Каждая из этих статей освещала отдельную сторону жизни стимпанк-сообщества. Например, упомянутый раздел моды и стиля в *Times* был в первую очередь посвящен моде стимпанка. Технические журналы рассказывали о тех, кто воссоздает или модифицирует вещи в викторианском стиле, а журнал *Nature* связал стимпанк с наукой и образованием: «Стимпанк для науки — то же, что реконструкция Гражданской войны для истории... Его приверженцы, многие из которых являются учеными и инженерами, исследуют историю прогресса. Ради этого они воссоздают старинные технологии, превращают электрические лампы

Внизу

«Золотое Сечение» Джона Сарригарте и Кирстен Мэйт

¹ Журнал перестал выходить в 2016 году. — Прим. ред.

в керосиновые или заставляют телеграф передавать последние обновления из Интернета. Их вовлеченность становится глубоко личной, почти осязаемой и приносящей истинное удовольствие» (5 марта 2008 года).

В лучших своих проявлениях стимпанк беззастенчиво оптимистичен и открыт новым весяниям. Он побуждает нас оставаться одновременно практичными и креативными при создании искусства и решении прикладных задач. Некоторые стимпанки уходят в эскапизм² — используют викторианский антураж, но не упоминают свойственные той эпохе империализм и социальное неравенство. Но многие из них все же стараются показать лучшие черты того времени и вместе с тем исправить худшие.

В настоящее время стимпанк-сообщества существуют по всему миру, делая эту субкультуру поистине международной. Какая же сила вовлекает в стимпанк столько людей? Может быть, это сила веры в то, что стимпанк — нечто большее, чем стиль в одежде, литературе или творчестве? Пришедшие послушать выступление Abney Park и речь фон Слатта люди могли попасть в стимпанк через музыку или моду, однако остались они, по мнению фон Слатта, «из-за потребности делать что-то своими руками в мире, где даже сломанную машину ты не можешь починить сам».

Эта потребность, остается ли она в сердце или выливается в активные действия, объединяет обширную социальную группу, много большую, чем художники, музыканты и признанные прессой авторы. Анархисты, придающие экономике дарения осязаемый стимпанковый оттенок. Хитроумные изобретатели, стремящиеся к достижению стимпанк-будущего. Ремесленники, получающие дополнительный заработок от продажи авторских изделий в Интернете. Механики, зарабатывающие себе на хлеб, собирая замысловатые, полностью функциональные устройства для состоятельных заказчиков. Всех их породил стимпанк. Стимпанки — увлеченные люди, и они скорее создают вещи, чем говорят или мечтают о них. Именно это отличает жизнеспособную субкультуру от исчезающей.

Мы с моей женой Энн опубликовали короткую антологию рассказов «Стимпанк³» (Steampunk) в 2008 году. Будучи выходцами из мира литературы, мы обладали весьма скромными знаниями о глобальном стимпанк-движении. В книгу вошли труды таких маститых авторов, как Джеймс Блейлок, Майкл Муркок и Нил Стивенсон.

Прошлое — это всего лишь будущее, которое уже однажды произошло.

Вверху
Свадебный торт в стиле
стимпанк

² Бегство от реальности. — Прим. ред.

³ Здесь и далее в скобках указано название произведений на языке оригинала, которые ранее не были переведены. Перевод на русский язык выполнен научным редактором Марией Лебедево. — Прим. ред.

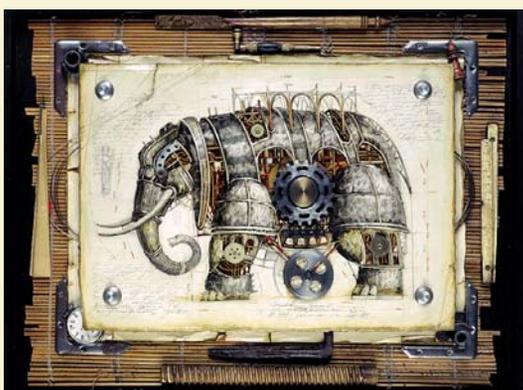

РУКОВОДСТВО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ СТИМПАНКА

Брюс Стерлинг

Брюс Стерлинг, написавший совместно с Уильямом Гибсоном один из первых и основополагающих для стимпанка романов «Машина разлитий», является еще и родоначальником киберпанка⁴. Его книга «Острова в Сети» и редактura классической антологии «Зеркальные отклики» произвели революцию в научной фантастике и массовой культуре. Приведенный ниже отрывок «Руководства...» описывает его особые отношения со стимпанк-эстетикой.

Существует две весомые причины любить стимпанк. Во-первых, это

Вверху
Механический слон
в представлении
русского художника
Владимира Гвоздева

прекрасная возможность примерить на себя клевый и странный наряд, отпугивающий цивиллов. Во-вторых, стимпанк-вещицы выглядят просто невероятно. Индустриальная революция ушла в прошлое, и те машины, которые казались романтикам XIX века порождением зла, сейчас сами выглядят романтично.

Если вы любите ролевые игры, вам повезло. Скорее всего, вы молоды, и поэтому у вас есть некоторые проблемы с идентичностью. Пока вы притворяетесь пожарным, доктором, адвокатом или юристом (или кем там вас хотят видеть ваши родители?), вам наверняка хочется

примерить какой-нибудь совершенно небывалый образ. Здесь-то вам и пригодится стимпанк, ведь вы абсолютно точно никогда не родитесь обывателем XIX века. Зато непременно встретите ровесников, разделяющих свойственное вам смутное недовольство современностью. Прижмите их крепче к обтянутой бархатом груди, потому что они научат вас куда большему, чем любой преподаватель. Гибкость в самоопределении поможет вам позднее, когда придется стать тем, кого ваши родители и представить себе не могли. А ведь это вам вполне может грозить! Ваши мать и отец родились в прошлом столетии. Скоро мир XX века будет казаться еще более дремучим и отсталым, чем мир предыдущего столетия. Весь XIX век люди были грубыми, ограниченными и неряшливыми; XX же век оказался катастрофически изменчив. Я бы посоветовал вам смотреть на свои игрушки, инструменты и одежду как на причудливые диковины, которым предстоит отправиться в мусорное ведро. Вообразите, что вы начнете все заново, в совершенно других материальных условиях. Привыкайте к этой мысли...

Подобные ролевые игры и субкультурные развлечения вполне удовлетворяют девяносто процентов увлеченных стимпанком людей.

Но, может быть, вы входите в те самые проблемные десять процентов? В те, которые не просто находятся на сцене, а задают тон всему представлению? Честно говоря, самые

крутые парни в стимпанк-движении вообще не слишком вовлечены в разнообразное «стим». Вместо этого они выбирают «панк», а именно его творческую, созидательную сторону. Их объединяет типично панковское стремление отобрать средства производства у огромных, монструозных корпораций, жаждущих захватить любой культурный продукт в термоупаковку и выставить на полку в магазине.

Стимпанки – это современные ремесленники, которые с энтузиазмом используют и продвигают архаичные методы производства. Если вы встретили стимпанк-умельца, который не горит желанием немедленно рассказать вам, как именно он сделал свою экипировку, то это просто позер. Обходите его за версту. Найдите настоящего мастера, который захочет вам помочь и не оставит вас опустошенным, разочарованным и преданным. Такие люди существуют. Возможно, вы один из них.

Главные уроки стимпанка – не о прошлом. Они о нестабильности и стремительном устаревании нашей эпохи. Ничто из того, чем мы пользуемся каждый день, не вечно. Стоит времени этих вещей пройти, и они будут выглядеть так же нелепо и старомодно, как цилиндры, кринолины, волшебные фонари, заводные игрушки, абсент, трости для ходьбы и механические пианино.

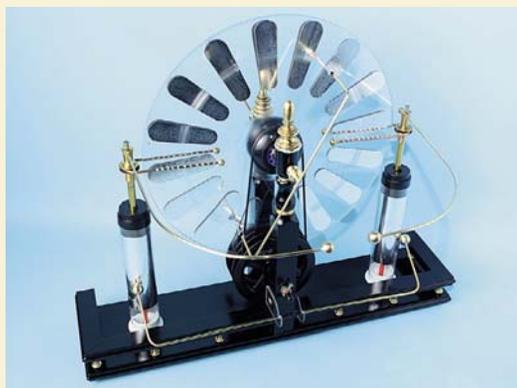
Наше общество живет техническим прогрессом. Когда мы с лукавой улыбкой могильщика забавляемся со старинными и ныне исчезнувшими устройствами, мы втайне готовим себя к смерти нашей собственной техники. Стимпанк стал так популярен потому, что люди неосознанно догадываются – их образ жизни уже уходит в прошлое. Мы спим наяву. Нами правят алчные, узколобые, вооруженные до зубов нефтяные магнаты. Они обирают нас и заставляют влачить жалкое существование, подобное смерти наяву. Стимпанк – прекрасный способ справиться с этой правдой.

Главный герой похорон всегда мертв. Он понятия не имеет о том, что происходит. Похороны – всего лишь театр для живых.

Стимпанк – это и есть погребальный театр. Это шоу. Шоу, которое вдыхает немного жизни в осколки прошлого, еще способные нас восхитить. В осколки вроде стилизованных костюмов аристократии, замысловатых бронзовых устройств, довольно неуклюжих правил этикета и вычурного (и немного развратного) нижнего белья. Шоу всегда игнорирует другие осколки – темные, мрачные, глупые, уродливые, ужасающие и достойные стыда. Вот только когда ты оживляешь мертвеца, он всегда встает из могилы целиком и полностью.

Мы мало что можем сделать с прошлым, но нам никогда не стоит о нем жалеть. Как мудро заметил однажды Чеслав Милош, смысл прошлого определяется тем, что мы делаем сейчас. У прошлого есть разные способы остаться с нами, или остаться вокруг нас, или просто остаться. Даже если мы закутаемся в прошлое, как в снежный шар, чтобы спрятаться от проблем нашего собственного времени, этот крайне волевой и взрослый поступок изменит наше будущее. Мы знаем это, потому что уже пытались так сделать, и пытались не раз. Вглядитесь пристально, постарайтесь не моргать, и вы увидите: история сохранила следы этих попыток. Не насмехайтесь над теми, кто жил в прошедшие времена, пока не наберетесь смелости противостоять иллюзиям современности.

Внизу
Электростатический
генератор Джейка фон
Слатта, известный как
машина Уимхёрета

По мере нашего знакомства с тематическими мероприятиями для стимпанков мы вдруг стали замечать любопытное перекрестное опыление. Стимпанки, которые пришли в движение через моду или кино и никогда не слышали об упомянутых авторах, захотели узнать больше об их книгах. Мы же в это время начали погружаться в субкультуру, встречаясь и общаясь с ключевыми фигурами вроде Джейка фон Слатта. (Этим, кстати, мы тоже обязаны майской статье в *New York Times* — наша антология случайно вышла в том же месяце и, как следствие, получила больше внимания.)

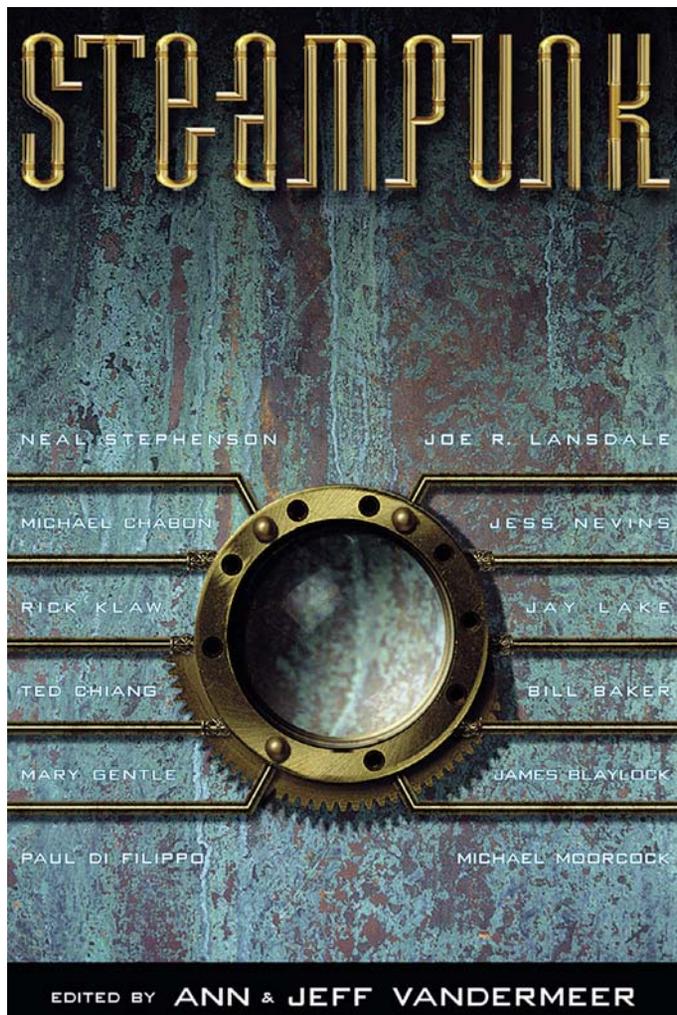
Пропустили ли мы самое веселье? Ничуть. Правда заключается в том, что большинство стимпанков участвуют в движении менее десяти или даже пяти лет. В любой субкультуре твоя подлинность, аутентичность — это производная от фантазии, которую ты вкладываешь в свои начинания, и энергии, которой ты через них делишься. И неважно, делаешь ты одежду или ювелирку, создаешь механизмы или «всего лишь» придумываешь истории о своем персонаже. Может быть, в этом и заключается истинная сила стимпанка: он допускает и эскапизм, и практичность, вдохновляя последователей одновременно мечтать и создавать.

Сейчас поток творчества и изобретений, создаваемых стимпанк-сообществом, стал невероятно интенсивным. Возможно, это играет нам на руку. В таких условиях самое большее, что можно сделать в одной книге, — это показать прошлое, настоящее и будущее субкультуры как бы при помощи стоп-кадров. Моя соучастница в этой авантюре С. Дж. Чамберс и я надеемся, что эта книга вдохновит вас и доставит вам

удовольствие. Мы хотим верить, что вы не только используете ее как отправную точку для знакомства со стимпанком, но и позволите себе увлечься им — в той форме, которая подходит именно вам.

Может быть, солнце и садится за «Стимпанк-дом на дереве», но день стимпанка только начинается.

Джефф Вандермеер, Таллахасси, Флорида, 2010 год

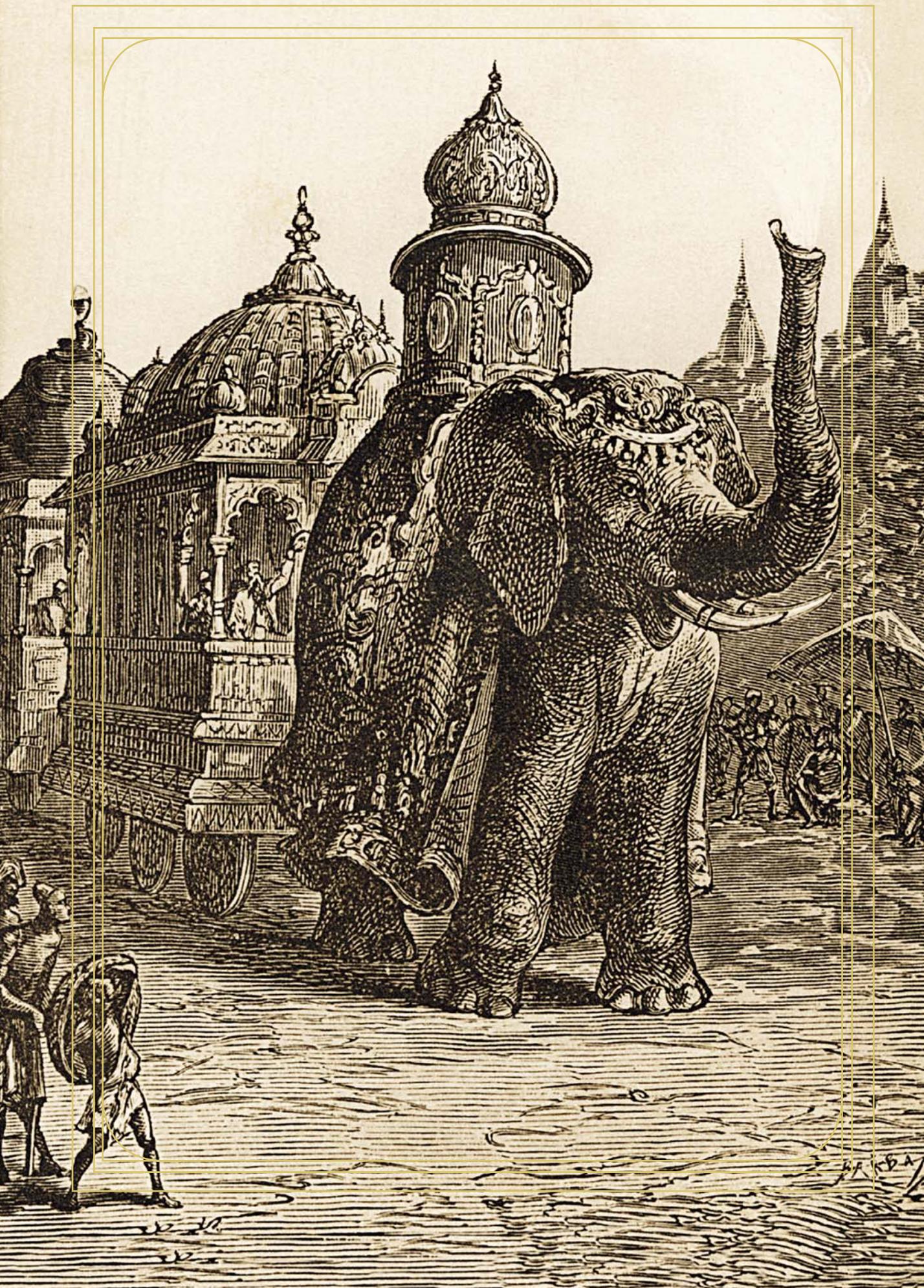
Вверху

«Стимпанк», антология рассказов (Tachyon Publications, 2008)

Напротив

Ночной вид на «Стимпанк-дом на дереве» на фестивале Burning Man. Фотография Ника Винтерхалтера

ВООБРАЖАЕМОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

В

ПРОШЛОЕ

Как стимпанк вырос
из Верна, Уэллса
и промышленной
революции?

Механический слон, центральный экспонат выставки «Машины острова Нант» во Франции, – это физическое воплощение одного из самых известных образов протостимпанковой литературы. Экипаж слона буквально забирался в него сквозь отверстие под хвостом. Это чудное огромное создание сошло со страниц романа Жюль Верна «Паровой дом» 1880 года, в котором трое британцев и француз путешествуют по Индии на подобном механическом звере.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕРНОМ ПОДОБНЫХ ИЗОБРЕТЕНИЙ В СВОИХ КНИГАХ, включая знаменитый «Наутилус» в «Двадцати тысячах лье под водой», серьезно повлияло на стимпанк-творцов XX века. Верн первым позволил себе некоторую вольность в описании технологий, смешивая в них красоту и функциональность. Тем самым он ввел то допущение, которое так восторгает современных стимпанков. Далекое не все из них обращают внимание на его же предостережения о побочных эффектах любого прогресса.

К тому времени как Жюль Верн (1828–1905) опубликовал «Паровой дом», молодой английский писатель Герберт Уэллс (1866–1946) только начинал публиковаться. С определенной точки зрения это делает его прямым наследником Верна. К середине своей карьеры убежденный социалист Уэллс публиковал мейнстримные рассказы, посвященные проблемам небогатого среднего класса и воспевающие движение за женские права. Но его первые работы, включая «Войну миров» (1898), «Машину времени» (1895) и «Человека-невидимку» (1897), прославили его как одного из отцов-основателей жанра научной фантастики. Наиболее сложная из них, «Война миров», часто интерпретируется как размышление на тему британского империализма, викторианской морали и теории эволюции. Как и большинство произведений Уэллса (и Верна), в те времена книгу определили как «научный роман». Этот термин действительно описывает порядочную долю современных стимпанк-книг. Уэллс, однако, включил в свой роман и серьезные мотивы, предвосхитив идею богооставленной вселенной. Эта идея позже была предложена Лавкрафтом в его книгах ужасов и озвучена в знаменитом отрывке из «Войны миров»: «А между тем через бездну пространства на Землю смотрели глазами, полными зависти, существа с высокоразвитым, холодным, бесчувственным интеллектом, превосходящие нас настолько, насколько мы превосходим вымерших животных, и медленно, но верно вырабатывали свои враждебные нам планы».

Как и Верн, Уэллс с осторожностью относился к общепринятой идее о пользе технического прогресса. Но, в отличие от Верна, Уэллс еще и стремился критиковать сложившийся порядок вещей. Особое внимание в своих книгах он обращал на классовую борьбу. Верн описывал ученых-изгоев, индивидуалистов, чьи высокомерие, самонадеянность и воображение доводили их до сумасшествия.

Предыдущий разворот, слева
Внутренняя иллюстрация из
«Парового дома» Жюль Верна,
1880
Вверху
«Слон Султана» на выставке
«Машины острова Нант» в
Нанте, Франция

У Уэллса же подобные высокомерные изгои всегда черпали свою силу у государства и общества, столь же яро верующих в научный прогресс.

Труды этой протостимпанковской литературной парочки повлияли не только на других стимпанк-авторов вроде Майкла Муркока, Тима Пауэrsa, Нила Стивенсона и Джетера, но и на науку и культуру в целом. Как же эти невероятные выдумщики пришли к своему творчеству? Как американская эдисонада³ превратилась в ранний стимпанк? И что случилось после?

Ответы, как хорошо знает любой стимпанк, находятся в прошлом. Все, что вам нужно, — это машина времени и надежные гоглы...

The Contes Philosophiques

ПИСАТЕЛЯМ ВРОДЕ УЭЛЛСА И ВЕРНА, ПРИДУМАВШИМ НАУЧНУЮ ФАНТАСТИКУ, ГОРАЗДО БОЛЬШЕ НРАВИЛОСЬ РАЗМЫШЛЯТЬ О НАУЧНЫХ ТЕОРИЯХ И ФАКТАХ, ЧЕМ О ЛИТЕРАТУРНОМ КАЧЕСТВЕ СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ. ПОЧЕМУ? Потому что одним из самых влиятельных образцов для них служила вековая традиция философского романа *contes philosophiques*. Она прослеживается еще в работах Фрэнсиса Бэкона (1561–1626), который четко описал и распространил научный метод. Иоганн Кеплер (1571–1630) в свою очередь использовал фантастические образы, чтобы объяснить читателям астрономическую модель Коперника. Философский роман обычно принимал одну из двух форм, ставших в стимпанк-литературе

Внизу
Итальянская литография
неизвестного художника, точно
передающая испытываемое
широкой публикой
чувство к чудесам науки и
воздухоплавания, 1881

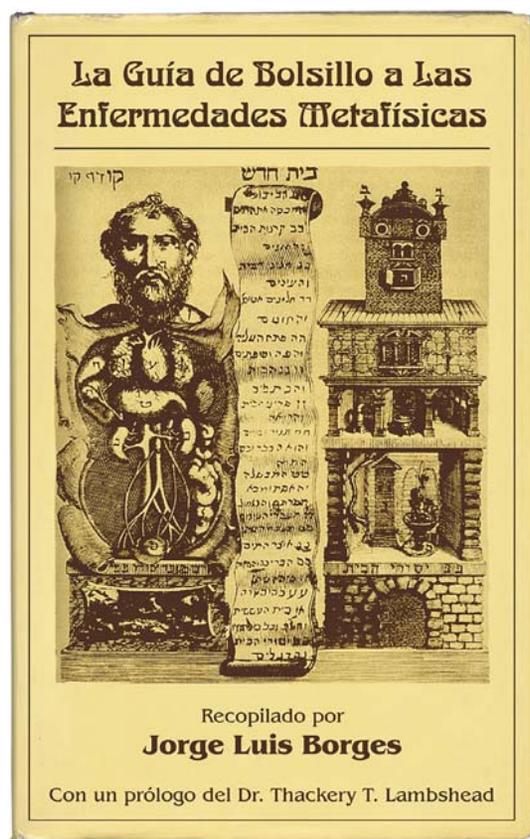

³ Жанр литературных произведений, повествующих о выдающихся юных изобретателях и их изобретениях. — Прим. ред.

классическими: воображаемое путешествие и история-сновидение. Часто обе эти формы смешивались в одном сюжете, чтобы объяснить невозможные в других условиях путешествия сквозь Солнечную систему или к центру Земли.

Хотя истории-сновидения полезны для включения сложных (или даже еретических) идей в широкий контекст, у них имеются свои жанровые издержки. Внимательный читатель быстро догадывался, что все эти истории заканчиваются пробуждением рассказчика, и любое чудо окажется не более чем сонной грезой. Кроме того, выдумка в них чаще всего затмевала науку. Философскому роману была нужна более правдоподобная форма, чтобы эти истории «сработали» и не надоедали. Недостающим звеном между *contes philosophiques* и Уэллсом и Верном стал Эдгар Аллан По (1809–1849). Брайан Стэблфорд в историческом разделе «Кембриджского руководства по научной фантастике» (*The Cambridge Companion to Science Fiction*, 2003) называет его первым автором, решившим проблему историй-сновидений.

Ко времени, в котором жил и творил Эдгар По, ранние научные работы уже приобрели свои литературные особенности. Они переняли у философского романа многочисленные метафоры и аллегории, но отошли от структуры рассказа о сне. Это смешение факта и вымысла часто запутывало публику, как отмечает Лаура Отис в антологии «Литература и наука в девятнадцатом веке» (*Literature and Science in the Nineteenth Century: An Anthology*, 2009) на примере невролога по имени Митчелл. Тот «публиковал записи о фантомных болях своих пациентов и решил написать коротенький рассказ, иллюстрирующий его теорию о связи тела и идентичности человека. Однако повесть Митчелла показалась читателям настолько правдоподобной, что они приняли ее за описание клинического случая». [Этот подход к медицине, кстати, дожил до наших дней и практически повторился во вдохновленном стимпанком «Карманном руководстве Тэкери Т. Ламбшеда по причудливым и недооцененным заболеваниям» (*The Thackery T. Lamshead Pocket Guide to Eccentric & Discredited Diseases*, 2003). Хотя книга была опубликована в 2003 году и разоблачать ее уже поздно, она до сих пор гордо украшает полки многих медицинских библиотек.]

Вверху
Обложка вымышленного
«Карманного руководства по
метафизическим болезням»
Хорхе Луиса Борхеса,
предложенная Джоном
Култхартом для аргентинского
испаноязычного издания и
использованная в «Карманном
руководстве Тэкери Т.
Ламбшеда по причудливым и
недооцененным заболеваниям»
(Nightshade Books, 2003)

Как редактор нескольких передовых по тем временам журналов типа *The Southern Literary Messenger* и *Graham's Magazine* По знал, что пресса часто публикует технические научные заметки бок о бок с литературой и поэзией. Это навело его на мысль проверить одну теорию: смешение факта и вымысла может породить новую реальность. Чем более абсурдной была история, тем больше По старался сделать ее реалистичной. Он работал в так называемом «правдоподобном» стиле, когда текст снабжался множеством мелких подробностей, заставляющих поверить в подлинность произошедшего. По провернул несколько удачных мистификаций, доказывая, что во времена бурного научного прогресса для обывателя факты и вымысел часто неотличимы друг от друга. В наши дни авторам стимпанка также приходится изображать невероятные изобретения правдоподобными, оживляя прошлое подобно писателям исторических рассказов.

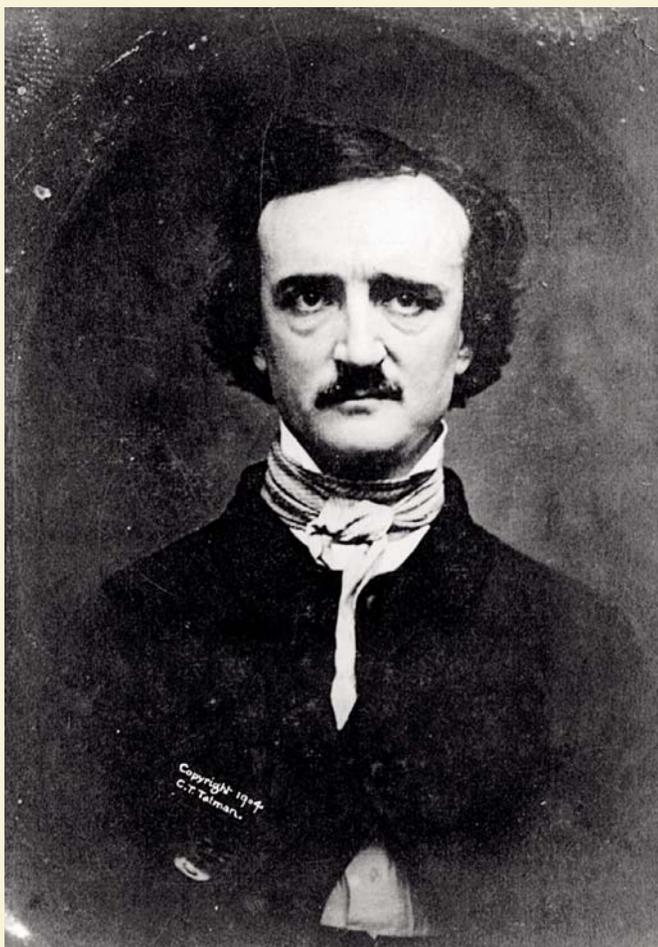
Эдгар Аллан По: автор первой симпанк- мистификации?

С. Дж. Чамберс

Эдгар Аллан По в массовой культуре изображается как человек мрачный и изможденный. Однако в своей серии газетных мистификаций и розыгрышей он проявил скорее озорство и изощренное чувство юмора. Хотя По написал в своем «правдоподобном» стиле несколько историй, лучшей и самой известной стала «История с воздушным шаром». Опубликованный в *New York Sun* в виде реальной новостной заметки 13 апреля 1844 года, этот рассказ описывал невероятный по тем временам семидесятипятчасовой перелет на воздушном шаре через Атлантику.

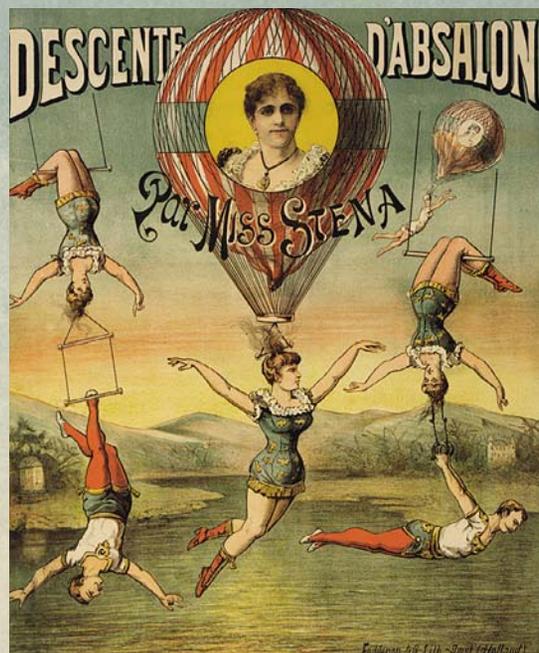
Мистификацию опубликовали в самый разгар интереса к воздухоплаванию, начавшегося в июне 1783 года в Париже. Тогда братья Монгольфье запустили в городе наполненный горячим воздухом шар. Год спустя Жан-Пьер Бланшар пролетел на заполненном водородом шаре более пяти километров. Затем в январе 1785-го он пересек Ла-Манш вместе с американцем доктором Джоном Джеффрисом. Этим джентльменам на воздушных шарах удалось завоевать внимание всего мира. К концу XVIII – началу XIX века аэронавты вроде Бланшара и Анри Лашамбра стали героями и захватили умы и сердца всей планеты. Воздушный шар настолько прочно вошел в массовую культуру, что стал мелькать в сюжетах дешевых водевилей и даже использовался как транспорт для арктической экспедиции.

Тем не менее трансатлантические перелеты на нем все еще были невозможны. И когда публика увидела заголовки в *The Sun*, за свежим номером ринулись все,

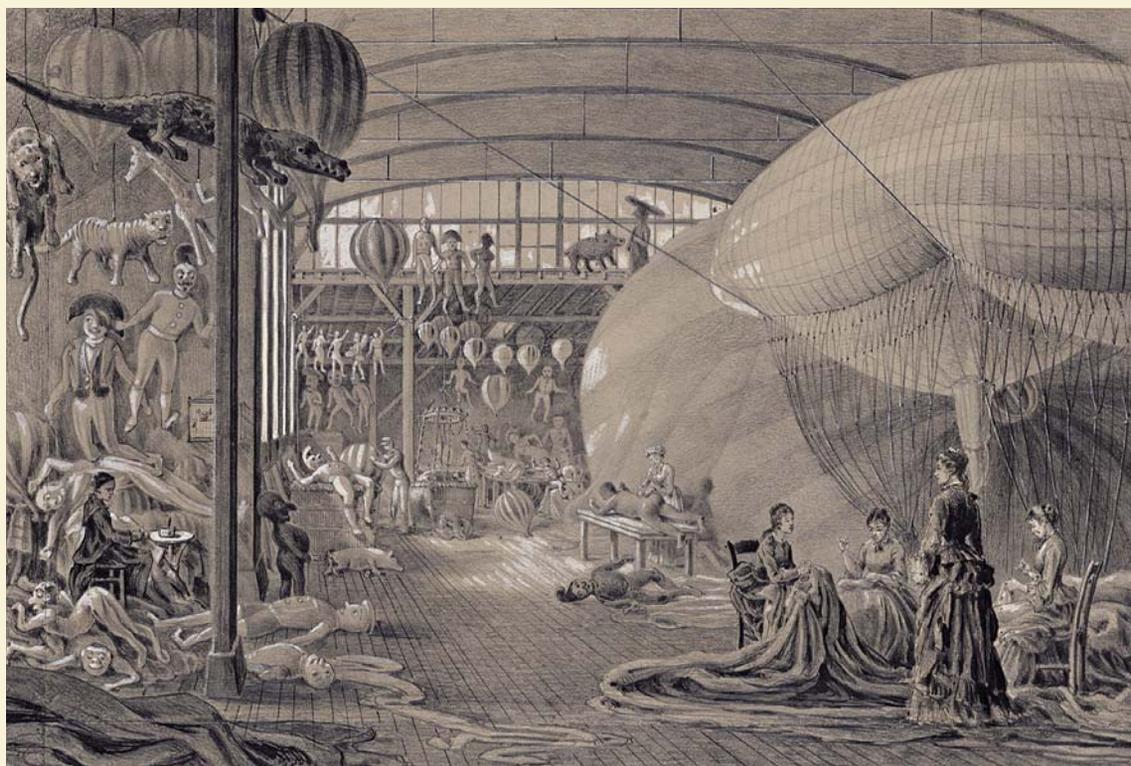

Вверху
Эдгар Аллан По, 1848

На развороте
Хромо-литография Шарля
Ледока, на которой изображено
спасение аэронавта Жюль
Дюроуфа и его жены из
Северного моря, 1874
На вставке справа
«Сошествие Абсалона и
мисс Стэны», голландская
хромо-литография, неизвестный
художник, 1880

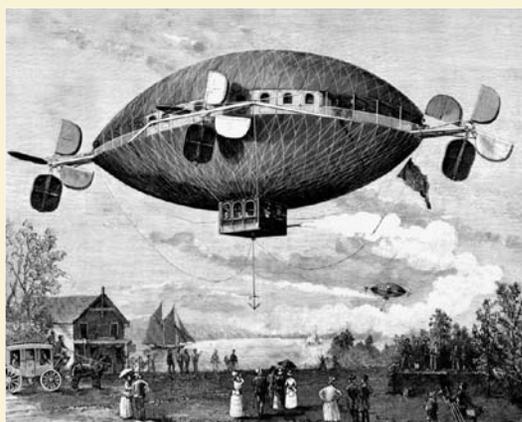

Вверху
«Мастерская г-на Лашамбра,
производителя воздушных
шаров, аэростатов и т. д.»,
рисунок Альбера Тиссандье,
1883

Внизу
Рисунок гипотетического
дирижабля, который так
никогда и не был построен,
1800-е

расхватав дневной тираж, а после и около пятидесяти тысяч копий специального издания. Рассказ привлек на тридцать тысяч читателей больше, чем прошлая мистификация *The Sun*, «Большое лунное надувательство» Ричарда А. Локка в 1835 году.

Чтобы добиться правдоподобия, По назвал персонажей именами реальных воздухоплавателей. Протагонист рассказа, Монк Мейсон, был списан с Томаса Монка Мейсона, который до этого публиковал несколько книг о своих полетах из Англии в Германию. По представил большую часть истории в виде отрывков из дневника Мейсона, датированных неделей перед публикацией в *The Sun*. На страницах дневника вымысел был так аккуратно вписан в реальность, что «первый подлинный трансатлантический перелет на воздушном шаре, случившийся чуть более чем на век позже, потребовал лишь вдвое больше времени и включал в себя многие из происшествий, описанных в записках м-ра Монка Мейсона», отмечает «Научная фантастика Эдгара Аллана По» (*The Science Fiction of Edgar Allan Poe*, 1976) под редакцией Гарольда Бивера.

Выдуманный Мейсон и его товарищи включили в свой дневник погодные наблюдения и географические зарисовки. Репортер обещал еще больше информации для читателей *New York Sun*, как только воздухоплаватели оправятся от приземления в форте Моултри. В конце концов ни По, ни редакторы газеты не смогли поддерживать мистификацию, и *New York Sun* раскрыла розыгрыш 15 апреля.

Позже По использовал тот же прием, чтобы описать будущее, полное круизных воздушных шаров, в рассказе *Mellonta Tauta*⁶. В нем он объединил научный метод Бэкона и поэтику

художественного текста, предвосхищая теорию относительности Эйнштейна в своей поэме «Эврика».

⁶ «То в будущем» (греч.). — Прим. ред.

Тем не менее, какое бы удовольствие сам По ни испытывал от своих научных фокусов, главной его заслугой стало развитие идеи философского романа. Она заключалась в отходе от историй-сновидений и популяризации сюжетов о вымышленных путешествиях, использующих для большей достоверности соседние публикации в качестве контекста. Эта эволюция, произошедшая благодаря работам По, вдохновила отцов-основателей стимпанка, Герберта Уэллса и Жюль Верна.

Дэвид Стендиш в книге «Полая Земля: долгая и прелюбопытнейшая история вымышленных стран, фантастических созданий, развитых цивилизаций и невероятных машин в земных глубинах» (Hollow Earth: The Long and Curious History of Imagining Strange Lands, Fantastical Creatures, Advanced Civilizations, and Marvelous Machines Below the Earth's Surface, 2007) отмечает, что Жюль Верн читал работы По в переводе Бодлера в различных газетах и журналах. Он пишет: «Верн в первую очередь ценил то, как искусно Эдгар По подавал свои странные истории при помощи “упаковки” из свежих научных открытий и умозаключений». Позже Уэллс скажет, что «базовым принципам построения сюжета, лежащим в основе рассказов По... обязан следовать любой, кто использует в своих рассказах науку».

И все же, несмотря на сильное влияние интереса к технологиям По на Верна и Уэллса, в творчестве По отсутствует та самая протостимпанковая искорка. Возможно, причина в том, что сам автор не дожил до конца индустриальной революции. Для По власть машин должна была выглядеть как неоспоримое благо. В 1769 году Джеймс Уатт (1736–1819) запатентовал паровую машину, и с этого момента повседневная жизнь в Англии, а затем в США и остальном мире резко изменилась. Ранее привязанные к источникам ресурсов фабрики теперь могли работать везде, где было достаточно воды и дерева. Кроме того, поезда и пароходы совершили переворот в логистике.

Внизу
Литография Currier & Ives.
«Прогрессе века — скоростной паровой прессе, электрический телеграф, локомотив и пароход», 1876

